
Солнце было особенно ярким, а воздух словно застоялся - не было ни малейшего ветерка.

Внедорожник медленно въехал в лагерь.

Лянь Цин спрятался в углу между стенами, собираясь тайком выкурить сигарету. Но только он ее прикурил, как увидел машину, подъезжающую прямо к нему. Он так перепугался, что чисто инстинктивно отпрянул, вжавшись в угол стены.

Открыв дверцу машины, Сяо Цзин спокойно уставилась на своего бывшего капитана, который стоял к ней спиной и пытался прикрыть свои уши.

Лянь Цин осторожно оглянулся. Увидев Сяо Цзина, который улыбался ему отнюдь не доброй улыбкой, он похлопал себя по груди и испустил глубокий вздох облегчения:

- Младший лейтенант Сяо вернулся?

Сяо Цзин рассмеялась:

- Командир батальона, ваши действия идут вразрез с правилами нашего спецназа.

Заставив себя улыбнуться, Лянь Цин ответил:

- Я уже два дня не курю, просто захотелось понюхать.

Сяо Цзин забрала из машины рюкзак и направилась к общежитию.

Лянь Цин, нахмурившись, последовал сразу за ним.

- Разве ты сейчас не должен быть на трехдневной групповой тренировке? Почему ты так рано вернулся?

- Соскучился по тебе, - лягнула Сяо Цзин.

Кулак Лянь Цина приземлился ей на плечо. Он с улыбкой сказал:

- Даже если скучаешь по мне, не нарушай ради меня военный устав. Ты получишь суровую выволочку, если сбежишь раньше времени.

Сяо Цзин распахнула дверь своей комнаты и улыбнулась ему:

- Капитан батальона такой рассудительный, но, согласно правилу нашего капитана, если ошибся один, весь отряд понесет наказание, поэтому ради собственной безопасности капитану батальона лучше притвориться, что он не видел меня.

Уголок рта Лянь Цина дернулся. Почему ему казалось, что его хотят обвести вокруг пальца?

Сяо Цзин скинула рюкзак и потерла натруженные руки. Затем она почувствовала, что от всего ее тела исходит кисловатый запах и подумала, что ей стоит воспользоваться временем, пока все заняты тренировкой, чтобы навестить душевую и при свете дня хорошенько ополоснуться.

Когда Лянь Цин увидел, что дверь снова открылась, он поспешно шагнул вперед.

Сяо Цзин невозмутимо уставилась на внезапно возникшее перед ней лицо, после чего подняла руку, чтобы оттолкнуть от себя его голову, говоря:

- Капитан, вы хотите мне еще что-то сказать?

- Как-то все это странно, разве капитан Шэнь не отправился вместе с тобой? Почему ты вернулся один?

- Вы можете просто признаться, что беспокоитесь о нашем капитане?

- Кого вообще волнует, чем он там занят? - Лянь Цин со слегка виноватым взглядом от него отвернулся.

Сяо Цзин положила обе ладони ему на щеки и, повернув к себе лицом его голову, с суровым выражением произнесла:

- Похоже, у капитана батальона есть что сказать нашему капитану?

- Кхе-кхе, - Лянь Цин смахнул с себя руки парня и испустил тяжкий вздох. - Я хочу вернуться в свой 525-ый батальон.

- Прошло каких-то два дня, и вы уже не можете этого выносить? - Сяо Цзин прищмокнула губами. - В конце концов, вы же лейтенант, занимающий должность командира целого батальона. Как с такой трусостью вы можете носить эмблему на своем плече?

- Пф, - Лянь Цин сорвал с плеча знак отличия и передал его Сяо Цзину, решительно выдав: - Дарю, можешь оставить себе.

- Капитан батальона, я должен серьезно вас осудить. Иметь такое умонастроение совершенно не правильно. Мы проливаем свою кровь за людей и сражаемся за страну. По сравнению с этим чего стоит вытерпеть маленькую боль?

- И у тебя хватает совести говорить такое, когда на протяжении этих трех лет ты служил, ел и пил в моем 525-ом батальоне? - Лянь Цин с презрением посмотрел на него.

Сяо Цзин развела руками:

- Вот почему я решил приложить так много усилий. Для остальных не имеет значения, что сейчас мы немного слабее, самое главное, что у нас есть решимость расти над собой.

- С твоим красноречием, если ударишься в сетевой маркетинг, в обиду наверняка не останешься, - Лянь Цин оттолкнул руку солдата. - А мне кажется, что в этом обмене знаниями нет ни малейшего смысла. И в этом только ваша вина, вы попросту разрушаете нашу волю. Идем со мной. Я покажу тебе, что вы, парни, сделали с нами.

Не успела Сяо Цзин отреагировать, а Лянь Цин уже тащил ее на тренировочную площадку.

На западной тренировочной площадке по-прежнему ярко светило солнце. Однако армейские офицеры из обычных лагерей, которые приехали сюда учиться и тренироваться, без сил валялись под палящим солнцем, будто больше ничто в этом мире их не заботило, словно они жаждали лишь этих лучиков солнца.

- Взгляни, они все просто свихнулись. Знаешь, как это произошло? Ваш инструктор измывался над нами не только физически, но и морально. Этим утром была тренировка на скоростную стрельбу, на выстрел давалось всего три секунды, и ни один из нас ни разу не попал по мишени.

- ...

Лянь Цин поднял палец:

- Ни единого попадания, ты знаешь, какова вероятность такого исхода?

- Хм, эта вероятность довольно мала. Но вы оказались настолько плохи, что не сделали ни единого верного выстрела.

- Думаешь, все так просто? Это уж слишком, - сердито буркнул Лянь Цин.

- Тогда почему мне кажется, что вы все равно гордитесь собой? - вырвалось у Сяо Цзин.

Лянь Цин похлопал Сяо Цзина по спине и фыркнул:

- Где ты увидел гордость у меня на лице? Я просто вздыхаю.

- Тогда почему выглядит так, будто вы мне улыбаетесь? - Сяо Цзин ткнула пальцем в его приподнятые брови.

- Просто лицо у меня очень особенное. Даже если мне грустно, с лица не сползает улыбка. На самом деле я так опечален. Вот, как следует посмотри мне в глаза. Что ты видишь?

Сяо Цзин приблизилась к нему и со всей серьезностью воззрилась ему в глаза. Его глаза были темными и глубокими, а в той глубине как будто что-то мерцало. Она вздохнула:

- Вы в огне, а в ваших глазах полно испражнений.

Лянь Цин хмыкнул:

- Раз уж капитана Шэнь нет сейчас в лагере, я подам заявление заместителю капитана.

- Капитан батальона, лучше не ходите к нему. Правила в нашем спецназе весьма строги, - предостерегла его Сяо Цзин.

Лянь Цин покачал головой и торжественно поклялся:

- Я воспользуюсь своей искренностью, чтобы повлиять на сердце заместителя капитана. Я донесу до него, что за причинение мне подобной боли его замучают угрызения совести.

Ей в самом деле хотелось ему сказать, что совесть их вице-капитана не только не испытает мучений, но он к тому же очень холодно откажет ему.

Ярко светило солнце. Сяо Цзин пересекла тренировочную площадку, подойдя к душевой. Здесь она огляделась по сторонам, и, убедившись, что поблизости не бродило случайных прохожих, осторожно открыла дверь, заперев ее изнутри. Убедившись, что никто не сможет ее открыть, она повесила свою одежду.

Выйдя из-за угла, Линь Ци протер глаза. Он не мог поверить, что увидел вернувшегося Сяо Цзина, парень тут же со скоростью метеорита помчался по коридору.

Он попытался открыть дверь, но та не поддавалась. Прислушавшись к прерывистому звуку

текущей воды, он подумал, что Сяо Цзин, должно быть, принимал внутри душ.

Линь Ци постучал в дверь, но никто ему не ответил. Тогда он отступил на пару шагов назад, и, оценив взглядом окно, что находилось на высоте в два места, подпрыгнул вверх.

Сяо Цзин открыла кран и проверила температуру воды. В такую погоду холодный душ тоже можно было бы считать неплохим выбором.

Под звуки льющихся капель воды она, напевая песенку, снимала одежду, затем без малейшего колебания встала под душ и принялась смывать с себя мыльные пузырьки.

Линь Ци открыл окно, однако в поле его зрения никого не оказалось. Он медленно подтянулся и, держась обеими руками за подоконник, попытался докричаться до друга:

- Младший лейтенант Сяо, ты здесь?

Сяо Цзин перестала отмывать свое тельце, когда ей показалось, будто она что-то услышала.

Так и не получивший ответа Линь Ци окончательно пролез через окно, отряхнулся и направился внутрь душевой.

Сяо Цзин перекрыла воду, настороженно прислушиваясь к приближающимся шагам.

- Младший лейтенант Сяо, это ты? - снова позвал Линь Ци.

Сердце Сяо Цзин пропустило удар. У нее не было времени одеваться, поэтому она схватила полотенце, укуталась в него и повернулась спиной к Линь Ци, которого уже можно было увидеть.

Линь Ци улыбнулся:

- Младший лейтенант Сяо, когда ты вернулся?

Сяо Цзин опустила голову, закрыла глаза и крепко вцепилась в свое полотенце. И что ей теперь делать? Как она будет выкручиваться из этого кризиса?

Линь Ци медленно подошел. Увидев, что Сяо Цзин никак не отреагировал, он машинально поднял руку, чтобы похлопать его по спине. Он вел себя так же открыто и честно, как и всегда.

- Младший лейтенант Сяо, почему ты меня игнорируешь?

"Это странно, но почему ты запер дверь? Мы все здесь толстокожие загорелые парни, чего тут бояться? Ты даже заставил меня забраться в окно".

Сяо Цзин сделала шаг вперед, намеренно удерживая дистанцию. Опустив голову, она пробормотала:

- Я закончу принимать душ, а ты пока возвращайся.

- Что с тобой? - с улыбкой спросил Линь Ци.

- Ничего-ничего.

- А это что? - Линь Ци уставился на белую повязку, свисающую возле ног Сяо Цзина, и удивленно спросил: - Ты ранен?

Сяо Цзин почувствовала, что он приближается к ней. Ее сердце, казалось, висело на волоске. Обернувшись, она, не задумываясь, ударила кулаком.

Бах!

Внезапно по голове Линь Ци заехал кулак. Ошеломленный он не мог не спросить:

- Почему ты ударил меня?

<http://tl.rulate.ru/book/20610/767307>